

МОТИВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФАМИЛИЙ ДОНЕТЧИНЫ ОТ НАЗВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ БЫТА

Новикова Ю. Н., Носков А. С.

Огромный вклад в изучение *ономастики* (науки об именах собственных) внесли А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, О. Н. Трубачёв, Е. С. Отин, А. М. Поповский, В. А. Никонов, Б. О. Унбегаун, В. Д. Бондалетов, С. И. Зинин, Л. П. Калакуцкая, Б. А. Успенский, Л. М. Щетинин и другие известные учёные.

Предметом пристального внимания ономастов являются лексико-семантические и структурно-словообразовательные особенности современных фамилий как неоднородного и уникального лингвокультурного материала. Научное изучение *антропонимов* (именований человека) открыла работа А. М. Селищева «Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ» [4]. На сегодняшний день актуальным стало изучение антропонимов по регионам. Их лексическое многообразие даёт новый материал для дальнейших исследований.

В основах современных фамилий Донетчины широко отражены *апеллятивы* (имена нарицательные), которые обозначают названия предметов быта.

Цель данной работы – определить мотивы возникновения фамилий от названий предметов быта.

Фактическим материалом для статьи послужили фамилии Донетчины по словарю [2].

Исследователи ономастики отмечают, что названия предметов быта вошли в основы фамилий как генетически *отапеллятивные* автохтонные имена, которые после введения христианства на Руси функционировали в качестве имен-прозвищ или как индивидуальные прозвища, возникая из апеллятивной лексики. Основами фамилий они, как и христианские имена, становились, уже будучи антропонимами. Например: апеллятив *шило* «инструмент для прокалывания отверстий в виде заострённой спицы с

рукояткою» [3, с. 731] – отапеллятивное автохтонное имя *Шило* – индивидуальное прозвище *Шило* – фамилия *Шило*; апеллятив *топор* «орудие для рубки в виде насаженной на деревянную рукоять толстой железной лопасти с острым лезвием с одной стороны и обухом с другой» [3, с. 655] – отапеллятивное автохтонное имя *Топор* – индивидуальное прозвище *Топор* – фамилия *Топор*.

Как правило, такие прозвища возникали путём метафорического и метонимического переосмысления наименований предметов материальной культуры по ассоциативному признаку с внешними особенностями человека. Например: апеллятив *кочерга* «толстый железный прут с загнутым концом для перемешивания топлива в печи» [3, с. 244] – прозвище *Кочерга* (прозвище сутулого человека); апеллятив *спица* «длинная тупая игла для вязания; один из стержней, соединяющих втулку колеса с ободом» [3, с. 617] – прозвище *Спица* (прозвище высокого человека).

Кроме того, данные именованья могли появиться в том случае, если определённый предмет материальной культуры занимал постоянно или в момент создания прозвища непропорционально большое место в жизни человека (например, был связан с его родом деятельности или увлечением). Так, прозвище *Телегин* мог получить мастер, который делал телеги, а именованье *Сковорода* могло указывать на повара.

Следует отметить, что прозвища выполняли характеризующую функцию только в момент номинации: «Тот, кто давал прозвище, не считался с тем, нравится ли оно носителю, и даже с тем, удовлетворяет ли оно хоть минимальным требованиям приличия» [1, с. 338]. В дальнейшем в составе фамильной основы происходил процесс её десемантизации.

Ещё одним мотивом возникновения подобных прозвищ могли быть древние тотемистические представления. Тотемы – предметы культа или поклонения в язычестве. Л. М. Щетинин отмечает, что «семантические типы основ прозвищных фамилий унаследованы от древнерусских

мирских имён» [5, с. 138]. По мнению учёного, названия предметов материальной культуры были отражены ещё в отапеллятивных автохтонных именах. Например: апеллятивы *горшок*, *кувшин* у древних славян связаны с символикой печи и земли. Это были ритуальные предметы, которые являлись вместилищем духов. Они активно использовались в обрядах, связанных с культом предков. Возможно, *Горшок*, *Кувшин* – это ещё древние автохтонные имена дохристианского происхождения, которые стали индивидуальными прозвищами, а позднее – фамилиями.

Исследователи ономастики отмечают, что сегодня «далеко не каждая фамилия поддается объяснению даже в тех случаях, когда основа её прозрачна. Мы не знаем причин, почему кого-то назвали именно так, а не иначе, но эти названия позволяют получить представление о материальной и духовной культуре в тот период, когда родовые фамилии еще не были зафиксированы документами, но у каждого человека, кроме его имени, было какое-то индивидуальное прозвище» [1, с. 338].

Таким образом, основными мотивами возникновения фамилий от названий предметов быта являются следующие: 1) ассоциация с внешними особенностями человека; 2) роль определённого предмета быта в жизни человека; 3) древние тотемистические представления.

Исследуемые фамилии являются уникальным материалом для лингвистики. Они свидетельствуют о богатейших потенциальных возможностях развития языка. Как ценный этнографический источник, антропонимы дают понимание истоков развития культуры нашего народа.

Литература

1. Ільченко І. І. Прізвища особливої структури та семантики Надвеликолузького регіону // Лінгвістичні студії. – Вип. 12 : ДонНУ, 2004. – С. 337–340.

2. Новикова Ю. М. Практичний словозмінно-орфографічний словник прізвищ Центральної та Східної Донеччини / Під ред. проф. Т. Ю. Ковалевської та проф. І. Є. Намакштанської. – Донецьк : «Вебер» (Донецька філія), 2007. – 996 с.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов / Под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1987. – 750 с.

4. Селищев А. М. Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / А. М. Селищев / Сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 632 с.

5. Щетинин Л. М. Русские имена (Очерки по донской антропонимике) / Л. М. Щетинин. – Ростов : Изд-во Ростовского университета, 1972. – 232 с.

